

(23) le mot cosaque a beaucoup de résonnance poétique

(24) donc régalien ça vient du mot roi hein

Метаречь играет, безусловно, второстепенную роль по отношению к содержанию коммуникации, но она помогает решать некоторые трудности, неизбежно возникающие в процессе речевого взаимодействия. Метаречь отражает реальное представление говорящих о правилах использования языка и о своих правах и обязанностях в акте коммуникации. В метаречевых высказываниях актуализируются знания, мобилизуемые говорящими при выполнении конкретных конверсационных задач. Поэтому создание адекватной типологии метаречевых высказываний позволит дополнить представления лингвистов о реальных проблемах речевого общения и возможных способах их устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В. З. Конвенции, правила и стратегии общения // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 41. № 4. С. 327-337.
2. Кожина М. Н. Основные тенденции развития лингвистики во II-й половине XX века, ведущие к смене ее парадигмы // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень, 1999. № 1. С. 121-134.
3. Рябцева Н. К. Коммуникативный модус и метаречь // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. С. 82-92.
4. Gaulmyn M.-M. de. Reformulation et planification métadiscursives // Décrire la conversation. Lyon, PUL. 1987. P. 167-198.
5. Gaulmyn M.-M. de. Actes de reformulation et processus de reformulation // L'analyse des interactions verbales. La Dame de Caluire: une consultation. Berne, Peter Lang. 1987. P. 83-98.
6. Gillich E. Souûl c'est pas un mot très français // Cahiers de linguistique française. 1986, № 7. P. 231-258.
7. Jakobson R. Linguistique et poétique // Jakobson R. Essais de linguistique générale. Paris, Minuit. 1963. P. 209-248.
8. Kerbrat-Orecchioni C. «Nouvelle communication» et «Analyse conversationnelle» // Langue française. 1986, № 70. P. 7-25.
9. Rey-Debove J. Le métalangage. Montréal, les Dictionnaires Robert. 1987. 318 p.
10. Roulet E. Vers une approche modulaire de l'analyse du discours // Cahiers de linguistique française. 1991, № 12. P. 53-81.

Наталья Владимировна ДРОЖАЩИХ —
заведующая кафедрой
английской филологии факультета
романо-германской филологии,
кандидат филологических наук

УДК 800.22

ТОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВЫХ ПОДСИСТЕМ

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена вопросу о природе и принципах организации концептуального содержания, объективированного в лексической и грамматической системах древнеанглийского языка. В качестве важнейших принципов организации смысла выступают принципы лингвистической топологичности и континуальности смысла.

The author describes the basic principle of conceptual organization in language, namely, the principle of linguistic topology and analyzes the processes of lexical and grammatical interaction in Old English.

В исследованиях последних лет показано, что **интегративная парадигма** выступает в качестве новой парадигмы научного познания и может быть успешно применена к анализу языковой системы [1].

Интеграция вписана в систему языка как его неотъемлемая часть и принцип организации, согласно которому каждая лингвистическая единица является сложной микросистемой взаимосвязей, отражающих реальное положение дел в экстра- и внутрилингвистическом континууме. Языковой знак может быть рассмотрен как системная единица, компоненты которой органически взаимосвязаны, а сама она интегративно соположена с языковыми и концептуальными сущностями аналогичного или же разного статусного порядка. То же справедливо и в отношении более крупных языковых категорий и подсистем.

Интегративность языковой системы проявляется в том, что различные ее подсистемы неразрывно связаны между собой: «Лексикон, морфология и синтаксис формируют континуум символических знаков, только условно разделенный на отдельные компоненты; в высшей степени бесполезно анализировать грамматические единицы без обращения к их семантической значимости, равно как и составлять словарь, в котором не учитываются значения лексических единиц» [2:1].

Широко известно, что лексическая подсистема является базой для формирования грамматического содержания, следовательно, лексикон и грамматикон в совокупности формируют систему, передающую единое — лингвистически топологическое — содержание, по-разному вербализуемое в языковых единицах. При анализе этих подсистем, особенно на ранних этапах языковой эволюции, обнаруживается корреляция между содержанием лексических единиц и семантикой грамматических и грамматизованных форм, рассматриваемых в рамках таких крупных объединений, как словарные статьи лексикона, организованные по алфавитному принципу: *B-, C-, D-, F-, G-* и т. п. лексика [см. 3].

Возможность обнаружения этой корреляции зависит от целостного, континуального смысла информации, заложенной в лексике и связанной с ней грамматике. В самом деле, и лексические и грамматические значения представляют собой «своего рода умственные «концентраты», ступки человеческих знаний об определенных фрагментах и сторонах окружающей нас действительности» [4:12] и, рассмотренные под новым углом зрения, раскрывают весьма существенные принципы организации языкового материала. Правомерность трактовки лексического и грамматического через призму интегративного содержания «алфавитной статьи» подтверждается перспективными исследованиями парадигматики и синтагматики алфавита, предпринятыми в последнее время [5].

Лексика, объединенная на основе «алфавитной статьи», несет содержательную и структурную информацию интегративного плана. Так, микросистема лексики *B-*сегмента объективирует содержание, связанное с концептами *живой материи* (*baρν ребенок, сын, потомство, brōðer брат, brīd невеста, bēo пчела, bāg боров, blæd лист, beoтс береза, bēam дерево*), *рождения, роста, процветания* (*bēgan нести, рожать, blæd порыв ветра, дуновение, дыхание, дух, жизнь, ум; развлечение, процветание, множество, успех, благословение, дар, награда, выгода*), *выпуклости, изогнутости, округлости* (*bælc желудок, būs живот, кувшин, buсс щека, beah кольцо, bælg мешок, сумка, bled чаша, bolster валик, begne опухоль*), *существования, обитания* (*beon быть, существовать, становиться, būan обитать, жить, населять*).

Грамматические элементы, формирующиеся на базе лексических значений *B-*лексики, «продолжают» семантическую линию, намеченную в данной подсистеме и вербализуют сходные значения более высокого статусного порядка — грамматизованные значения приближения, совместности, интенсивности, заложенные в семантике лексико-грамматических и деривационных элементов — предлога *be* (*bi, big*) *около, к, в, на, с* и префиксов *be-, bi-, big-* (*settan ставить: be-settan осаждать, bī-wærlan проходить около*), а также грамматизованное значение двойственности, выраженное в местоимениях *begen оба, bā обе*.

Микросистема предметных лексических единиц, включающая, в частности, имена существительные *baþr ребенок, сын, brōðer брат, brīd невеста*, реализует грамматизованное значение одушевленности, которое, в свою очередь, базируется на лексической семантике *живой материи*.

Непрерывность содержания, пронизывающего лексикон и грамматикон, обусловлена специфическим принципом лингвистической топологичности содержания, впервые выдвинутого в когнитивной грамматике Л. Талми и примененного исключительно к природе грамматических категорий [6].

Принципы топологии допускают сопоставление на первый взгляд несопоставимых величин — *единственности и точки, множественности и линейной протяженности, двойственности и верха / низа* и т. п., тогда как евклидова геометрия запрещает подобное отождествление. С принципом топологичности сближается новое понимание естественной категории, выдвинутое в философской концепции Л. Витгенштейна [7] и получившее развитие в когнитивной лингвистике, согласно которому категория представлена прототипом-образцом и «топологичными» членами, схожими с эталоном в том или ином отношении, что в значительной степени отличается от трактовки категории в концепции идей Платона [см. 8].

Согласно Л. Талми, грамматические референты имеют топологическую природу, т. е. выражают относительные понятия. Они определяют не что иное, как **структуру когнитивной репрезентации опыта**, поскольку абстрагированы от конкретных свойств предметов. Топологическим, в частности, признается понятие *единственности*, поскольку существует возможность его соотнесения с понятием *точки*. Напротив, лексические категории характеризуются природой, определяемой евклидовой геометрией, они выражают абсолютные понятия размера, цвета, измеренной величины, формы, контура, т. е. поставляют большую часть **когнитивного содержания**.

Действительно, лексические единицы связаны с передачей содержания **феноменологических концептов**, тогда как грамматические единицы актуализируют содержание **структурных концептов**. Это подтверждается анализом древнеанглийской лексики. В частности, такие единицы S-лексики, как, например, *sweostor сестра (своя в племени)*, *sæl время, случай, определенное время, возможность*, *syll столб, колонна*, *syll ось, поддержка, основание*, *stapol столб, колонна*, *stede место*, *sidu обычай, мораль, поведение (общепринятое в сообществе)*, *steor правило*, *sōþ истина* передают концептуальное содержание *известности, выделенности (в сообществе), устойчивости, общности* и т. п.

Вместе с тем, грамматизованные единицы — указательные местоимения *sē тот*, *þæt то*, *seo та*, возвратное местоимение *self сам, тот самый, один, некоторый*, неопределенное местоимение *sum отдельный, единственный, некоторый* и притяжательное местоимение *sīn свой* — реализуют структурные компоненты топологического содержания, а именно значения *указательности, определенности, единственности, возвратности*. Таким образом, формальные единицы S-лексики нацелены на актуализацию аналогичного содержания, но на более обобщенном структурном уровне.

Нам представляется, что применительно к диахронии принцип лингвистической топологичности может быть существенно расширен и распространен на область языкового содержания в целом. Целесообразно полагать, что лексическая и грамматическая подсистемы сосуществуют и функционируют в непрерывном взаимодействии, а не разделены непроходимой границей и в совокупности могут передавать единое топологическое содержание.

При этом определенная часть содержательного когнитивного опыта, в частности многие лексические значения, способна к трансформации в устойчивую, грамматическую или грамматизованную структуру, ср. например, трансформации лексических значений *совместности, рода, класса, объединенности* в грамматизованные значения *собираемости существительных, количественности прилагательных*,

универсальности / партиитивности местоименных квантификаторов, а грамматическое, в свою очередь, нередко очень тесно сопряжено с лексическим: так, значения *указательности* и *единственности* местоимений, как показано выше, взаимодействуют с лексическими значениями *известности* и *выделенности*.

Мы полагаем, что определенная часть лексических значений может быть регулярно выражена, абстрагирована и формализована, и, вслед за Ю.Д. Апресяном, рассматриваем лексические и грамматические значения как соположенные члены языковой системы: «Когда-то грамматические значения противопоставлялись лексическим как подлежащие обязательному выражению, независимо от того, важны ли они для существования конкретного сообщения или нет. В последние десятилетия было обнаружено, что многие элементы лексических значений тоже выражаются в обязательном порядке» [9:39].

Данные о взаимодействии и взаимопроникновении двух языковых подсистем, на которых базируется знание о принципах организации языкового материала, убедительно показывают, что топологичность пронизывает все языковое содержание, которое последовательно «перетекает» из одной подсистемы в другую. По сути, на базе лингвистической топологии основан процесс *грамматикализации* [см. 10]. Начальный этап грамматикализации связан с повышением экспрессивности слова, затем упрощением его семантической структуры и последующей облигаторностью в системе языка. При этом определенное лексическое значение вследствие метафорических и метонимических процессов переосмысления значения становится переносным, затем обобщенным и, наконец, может делексиализоваться (ср., например, переход древнеанглийского существительного *тап человек* в неопределенное местоимение *тап некто, кто-то*).

Говоря в общем, любую языковую единицу, категорию или подсистему, а также их совокупности можно рассматривать изначально интегративными, репрезентирующими единое содержание целостной картины мира. За языковыми образованиями, коррелирующими с реальными денотативными ситуациями, стоят когнитивные структуры системного, т.е. интегративного характера. Это предопределяет сложные процессы интеграции языковых единиц различных уровней. Важным моментом при анализе взаимосвязей между лексиконом и грамматиконом является, таким образом, обращение к более широкому экстралингвистическому контексту, преломленному в культурно-концептуальной и языковой моделях мира, и тщательное изучение последних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кун А. Структура научных революций. М., 1975; Reconnecting language: Morphology and syntax in functional perspectives. Amsterdam, 1997.
2. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. Berlin. N.Y., 1990.
3. Дрожащих Н. В. Иконические и символические аспекты языковых знаков // Знак. Слово. Текст: Семиотические аспекты языковых единиц разных уровней. Тюмень, 2001. С. 51-73.
4. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. Л., 1986.
5. Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. М., 1993; Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
6. Талми Л. Отношение грамматики к познанию // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1999. № 1. С. 91-115.
7. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958.
8. Rosh E. H. Human Categorization // Advances in cross-cultural psychology. L., 1975; Seiler H. A Functional View on Prototypes // Arbeiten des Kolner Universalien-Projekts. 1989. № 77. S. 1-32.
9. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
10. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Stanford. 1991. Vol. 1-2.